

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

РОМАН НЕЗНАЮ
МРАЧНЫЙ ПРАЗДНИК

РОМАН НЕЗНАЮ

Мрачный праздник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47166835

SelfPub; 2019

Аннотация

Добро пожаловать на мрачный праздник, где вас уже заждались порочные ведьмы, кровожадные маньяки, призраки и жуткие монстры из глубин ада... Да начнётся кровавое пиршество ужаса! Содержит нецензурную брань.

Добро пожаловать на мрачный праздник, где вас уже заждались порочные ведьмы, кровожадные маньяки, призраки и жуткие монстры из глубин ада...

Да начнётся кровавое пиршество ужаса!

ПОСЛЕДНИЙ ХЭЛЛОУИН

Моя история настолько ебанутая, что в неё сложно поверить здравому человеку, но всё же я расскажу её перед тем, как разнести свои мозги из ружья.

Всё началось с того, что я проснулся утром 31 октября в своей комнате с адским похмельем. Первым делом я побежал в туалет, чтобы как следует проблеваться. К счастью, мои родители уехали из города, поэтому не увидели этого позорного зрелища. Когда я исторг всё, что было в моём желудке, я подошёл к умывальнику, чтобы сполоснуть своё лицо, вот только в зеркале над умывальником было не моё лицо. На моих плечах была тыква, которая стала моей головой. Тыква с чёрными дырами вместо глаз и жуткой вырезанной усмехающейся улыбкой вместо моего рта. Я прикоснулся рукой к поверхности того, что было когда-то моим лицом. Это был не сон. Вместо моей головы, у меня действительно была на плечах хэллоуинская тыква Джек. Затем помню только то, как упал в обморок.

Проснувшись на полу в туалете, я почувствовал, что ле-

жу на чём-то мокром. Это оказалась моя моча. Я встал и, убедившись в зеркале, что тыква никуда не исчезла, отправился на кухню приготовить себе завтрак. Я насыпал себе из пачки хлопья в тарелку, залил молоком и поднял её к тому, что было моим – нет, не моим – ртом... Я почувствовал вкус хлопьев, и даже почувствовал, как они провалились в мой пустой желудок.

“Вкусные хлопья, это же “Граф Чоколакула”, – раздался откуда-то мужской голос.

Я замотал головой по сторонам.

“Да не дёргайся, я твой друг, тебе нечего меня бояться.”

Я понял, что голос раздавался в моей голове, а именно, это говорила эта проклятая тыква.

– Кто ты? – спросил я.

“Я же сказал – друг.”

– Что ты сделал с моей головой?

“Ничего, она всё ещё на месте, подо мной, только вот мертва и гниёт потихоньку, но только не мозг, он цел, без него я бы не смог с тобой общаться, – раздался голос. – Давай, Ларри, ешь хлопья, нам нужны силы для сегодняшнего Хэллоуина.”

“Он знает моё имя.”

“Конечно, знаю, я всё о тебе знаю. Например, что у тебя маленький член, и ты всё ещё девственник. Не забывай, мы – одно целое.”

– Нет! – вскрикнул я.

“Да не драматизируй ты так, нытик,” – смеясь, прозвучал голос.

На улице начало темнеть, зажглись фонари. Я сидел дома во тьме и смотрел в окно. Дети начали выходить на улицу в костюмах персонажей из хоррор-фильмов.

“О, придумал. Давай посмотрим какой-нибудь ужастик?” – сказала тыква.

– Нет, я не хочу.

“Да брось, не веди себя как зануда, я же знаю, что ты любишь ужасы. Твой любимый фильм ужасов – “Муха” Кроненберга. Ну хорошо, давай сидеть и ждать Алису, может, она что-нибудь весёленькое придумает? У неё, кстати, классные сиськи. Завидую тебе.”

В тот момент я с ужасом вспомнил, что сегодня ко мне действительно должна прийти Алиса. Она самая классная девчонка в школе. Я полгода добивался её. Сегодня должно было быть наше третье свидание. А теперь я не смогу даже посмотреть на неё.

“Да брось, не парься, скажешь ей, что это твой хэллоуинский костюм, и всё будет хорошо. Возможно, тебе даже обломится,” – захихикала тыква.

Я посмотрел на стрелки на часах. Уже было 21:45. Алиса должна прийти в 22:00.

В 22:00 зазвонил дверной звонок. Алиса пришла, как и

обещала. Я не знаю, зачем, но открыл ей дверь. Алиса была, как я понял, в костюме вампиреллы. На ней было красное платье с большим вырезом на груди. Когда она сказала: “Привет! Классный костюм!”, я увидел у неё бутафорские вампирские клыки.

– Ну что, пригласишь меня в дом? Иначе я, как самый настоящий вампир, не смогу войти, – с улыбкой сказала Алиса.

Я пригласил её в дом и закрыл за ней дверь.

– А почему у тебя везде выключен свет? – спрашивает Алиса, включив свет в зале.

Она принесла с собой целую корзину конфет и других сладостей для детей, которые будут названивать в дверь.

– Ну что, посмотрим какой-нибудь ужастик? – предложила Алиса.

– Да, конечно, что хочешь посмотреть?

– Ну, что-нибудь страшное, конечно, – сказала Алиса, садясь на диван у телевизора.

Я принялся рыться в дисках в поисках подходящего фильма.

– У тебя есть “Топор”? – спросила Алиса.

– Да, конечно, все четыре части.

– Класс! Тогда давай начнём смотреть по порядку.

Я отыскал первую часть и вставил диск в Blu-Ray проигрыватель. Усевшись с Алисой, мы начали смотреть фильм.

“От неё вкусно пахнет, чувак, – сказала тыква. – Думаю, она очень сладкая. Кстати, как по мне, этот фильм полный

отстой. Лучше бы включил “Техасскую резню бензопилой.” Вот настоящая классика жанра.”

– Тебе не жарко в этой маске, Ларри? Может, снимешь её, наконец? Я хочу увидеть твоё лицо, – с обаятельной улыбкой говорит Алиса.

Как же она красива.

Если бы только всё было по-другому.

“Я должен сказать ей про тыкву, просто обязан это сделать, пусть даже она решит, что я псих.”

“Не вздумай, дружище, иначе не видать тебе её “киски.” Девушки не дают психам.”

– Алиса, я хочу тебе кое-что сказать, это важно.

– Нет, не говори, я знаю... я тоже тебя люблю, – сказала Алиса и принялась расстёгивать молнию на моих джинсах. – Давай же, сними эту маску. А, чёрт с ней, трахни меня в ней, сегодня же как-никак Хэллоуин.

– Нет, стой, ты не понимаешь, – сказал я, пытаюсь её остановить, но Алиса уже добралась до моего члена.

Её язык ласкал головку моего члена, отчего у меня тут же встал, а затем она взяла полностью его в рот.

“О, да, кайф!” – сказала тыква.

Я почувствовал, что словно улетел от своего тела, и уже не я им управлял. Мои руки не по моей воле сжали волосы Алисы. Я осознал, что полностью не владею своим телом.

“Что со мной?” – мысленно обратился я к тыкве.

“Как что? Твой мозг умирает, и ты теряешь над собой кон-

троль и вскоре полностью исчезнешь, зато я буду жить в твоём теле. Чувак, она, оказывается, классная минетчица, – сказала тыква, – но, к сожалению для неё, ей придётся сейчас умереть.”

Я попытался кричать, но не мог открыть рот. Мои руки, которые теперь вовсе не мои, схватили за голову Алису. Она начала визжать и спрашивать, что я делаю.

– Пытаюсь кончить, – ответила тыква моим голосом.

Мои руки сворачивают ей шею.

“Вот так-то лучше,” – сказала тыква.

Затем принялась пожирать лицо Алисы. Я мог лишь наблюдать за этим кровавым пиршеством. Шмотки лица свисают после каждого укуса, одно глазное яблоко было высосано пастью, как устрица. Лицо Алисы превращается на моих глазах в фарш.

“Ух ты, тут мне еды надолго хватит! – чавкаяюще сказала тыква. – Это повкуснее “Графа Чоколакулы.” Думаю, нужно взглянуть на её тело. Ты же тоже хочешь его увидеть, я прав, Ларри? – тыква разрывает на Алисе платье. – Смотри, Ларри, у неё милые розовые сосочки. Пожалуй, стоит попробовать их на вкус. – Пасть тыквы вгрызается в грудь и откусывает сосок. – Жуётся как жвачка, скажу я тебе. Интересно, она ходила сегодня в туалет? Сейчас проверим. Немного переработанного пюре никогда не повредит, – говорит тыква, разворачивая тело Алисы на живот и раздвигая руками ягодицы. – Смотри, чувак, какая маленькая коричневая дырочка

у твоей подружки.” – Затем приступает высасывать пастью содержимое кишечника Алисы через анус.

Запах дерьма разносится по дому. Раздаётся звонок в дверь.

“О, детишки пришли за угощениями. Сейчас я что-нибудь для них придумаю.”

– Нет, пожалуйста, остановись!

“Не могу, Ларри, уж таков я озорник. – Тыква снова переворачивает тело, осматривает его пару минут, а затем с лёгкостью вспарывает руками живот Алисы и начинает вытаскивать из него кишки. – Думаю, им понравится угощение.”

Открыв дверь, тыква кидает в стоявших у порога детей кишки. Дети в ужасе начинают визжать и разбегаться.

“Странные нынче дети пошли, скажу я тебе, Ларри. Нужно ведь веселиться, сегодня же Хэллоуин.”

– НЕТ! – кричу я.

“О, ты пытаешься бороться со мной, я это чувствую, но ты уже не в силах.”

– Я всё же постараюсь.

“Нет, Ларри, не смей, мы ещё так мало повеселились, так мало людей съели.”

Я чувствую, что управляю своими ногами и могу идти.

Нужно убить эту проклятую тыкву. Я поднимаюсь по ступеням наверх в комнату родителей, чтобы достать охотничье ружьё отца.

“Ну ты и мудака, – говорит тыква. – Не смей этого делать.”

– Ты убил и сожрал Алису! – кричу я.

“Да, но ведь и тебе понравилось её есть, признайся. Ты же тоже получил удовольствие, когда я это делал. Я знаю это, потому что мы всё ещё связаны с тобой. Ты с удовольствием смаковал плоть и дерьмо вместе со мной.”

– Нет! Это всё ты!

Поднявшись в комнату родителей, я достаю из шкафа ружьё и коробку с патронами. Я вставляю один патрон, больше не понадобится. Руки пытаются сопротивляться, но я справлюсь. Остаётся только нажать непослушными руками на курок и забрызгать стены тыквенными ошмётками, но сперва я всё-таки спущусь вниз и откушу сочный кусочек от Алисиной ноги.

Сегодня же мой последний Хэллоуин.

ДЖЕРОМ ПРАЗДНУЕТ ХЭЛЛОУИН

Марк вырезал тыквы Джек, пока его жена Трина вытаскивала из духовки праздничный пирог. Сегодня был их второй Хэллоуин вместе, как они обручились.

– Дорогая, как же вкусно пахнет! – сказал Марк, чувствуя, как от запаха пирога у него потекли слюнки.

Он отложил нож, которым вырезал уже три тыквы и отправился на кухню, чтобы ухватить кусочек пирога.

– Руки прочь! – сказала Трина, ударив по рукам Марка.

– Ай! За что?! Я же всего лишь хотел попробовать кусо-

чек.

– Попробуешь на десерт, когда мы поужинаем. Лучше пока закончи вырезать тыквы.

– Да я уже почти закончил.

– Вот и отлично, а то я уже подумала, что ты никогда не закончишь.

– А я уже тебе говорил, что в этом кухонном фартуке ты сексуально выглядишь? – сказал Марк, ущипнув жену за ягодицу.

– Не подлизывайся, сказала же, что пирог позже получишь.

– Ну хорошо, а можно тогда уже открыть вино?

– Можно, только не напивайся, как на то Рождество.

– Постараюсь, – подмигнул Марк и зашагал к мини-бару.

Открыв бутылку красного вина, он упал на диван и принялся искать подходящий фильм. По телевизору почти на всех каналах показывали чёрно-белую классику с Винсентом Прайсом или с Белой Лугоши. Марк остановился на фильме “Последний человек на Земле,” где персонаж Прайса вынужден был спастись от зомби. Он уже, конечно, смотрел этот фильм, но ведь хорошую классику можно пересматривать бесконечно.

Разве нет?

Вино расслабило и вызвало лёгкую эйфорию. Вскоре пришла Трина с ужином, и они принялись есть у телевизора.

– Какой жуткий фильм! Может, включишь что-нибудь другое? Менее страшное.

– Да ты что! Сейчас начнётся самое крутое.

– Мне не нравятся зомби. Они меня пугают больше остальных монстров, – сказала Трина.

– Почему? – спросил Марк.

– Ну не знаю... Может, потому что они более реальные, чем остальные чудовища? Люди, превратившиеся из-за какого-нибудь вируса в ходячих мертвецов, вполне могут быть.

– Да не выдумывай, дорогая, как они могут жить, если у них мёртв мозг? Это же всё выдумки сценаристов и больных на голову писателей.

– А ты, кстати, расставил тыквы у дома? – спросила Трина.

– Ой, совсем забыл! Сейчас расставлю, – сказал Марк, вставая с дивана.

– Смотри, не наткнись на улице на зомби, дорогой, – сказала вслед Трина.

Марк вышел на улицу и принялся расставлять злобные тыквы на пороге. На улице уже всюю расхаживали дети в костюмах страшил, стуча в дома и выклянчивая сладости. Марк вспомнил себя в этом возрасте, и как они с друзьями однажды постучали не в тот дом. Он по-прежнему помнил ту жуткую сморщенную старуху, похожую на ведьму с гнилыми чёрными зубами, которая бросила ему в мешок чёрный пакет, в котором он позже обнаружил засохшего челове-

ческого эмбриона, почувствовав скверный запах из пакета. Голова этого эмбриона была намного больше его крошечного тельца. Марк по-прежнему помнил уродливое лицо этого эмбриона, и как он похоронил его в неглубокой вырытой ямке в поле. Его потом часто мучили кошмары по ночам, где этот эмбрион был живой и полз за Марком, желая выпить из него всю кровь. Марк вышел из своего тревожного воспоминания, не желая думать об этом.

Какого чёрта?!

Он уже взрослый мужчина, чтобы бояться и думать об этих воспоминаниях.

Марк уже собирался заходить в дом, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Он повернулся и увидел силуэт очень крупного ребёнка на противоположной стороне дороги, если, конечно, это был ребёнок. Марк ещё не видел таких толстых и крупных детей. Ребёнок был одет в костюм Бэтмена. В огромной руке он сжимал свой мешочек для сладостей.

“Какого чёрта он на меня пялится?” – подумал Марк и, войдя в дом, громко захлопнул дверь.

Вернувшись к жене, Марк заметил, что Трина переключила канал.

– Эй, а где Прайс?! – возмутился Марк.

– Я решила, что “Возвращение мумии” лучше.

На экране археологи с помощью факелов сражались с полчищем забинтованных мумий.

“Ох уж эти женщины,” – подумал Марк.

Посмотрев на полупустую бутылку, Марк долил остаток в бокал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.